

Дарья Донцова

Ошибка Девочки-с-пальчик

Следствие ведет детектив **Евлампия Романова**

Дарья Аркадьевна Донцова
Ошибка Девочки-с-пальчик
Серия «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант», книга 58
Серия «Иронический
детектив (Эксмо)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70357210
Ошибка Девочки-с-пальчик: Эксмо; М; 2024
ISBN 978-5-04-200028-7

Аннотация

Если у человека есть огромные счета в разных банках, то все его гадкие поступки считаются милыми шутками. И явно именно такой человек решил сломать жизнь модели Светлане Морозовой. Девушка обратилась в детективное агентство Макса Вульфа с просьбой найти негодяя. Дело в том, что Светлана была широко востребована на рекламном рынке, дела ее шли очень хорошо, а заработки были выше всяческих ожиданий. Но недавно сразу несколько компаний разорвали с ней контракты без объяснения причин. А причину она узнала от своей коллеги, которую взяли на ее место. Оказывается, в тусовке прошел слух, что у Светланы СПИД. Но это неправда! Света сделала анализ и результаты

выложила в соцсетях, но и это не помогло. Лампа с коллегами стали распутывать цепочку знакомств и связей Морозовой и выяснили такое, что дело из поиска обычного недоброжелателя переросло практически в уголовное. А главным злодеем оказался самый невинный на первый взгляд персонаж...

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – *Галина Юзефович, литературный критик*

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	40
Глава седьмая	46
Глава восьмая	56
Глава девятая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Дарья Донцова

Ошибка Девочки-с-пальчик

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*** * ***

Глава первая

– Если у человека есть толстые счета в разных банках, то все его гадкие поступки считаются милыми шутками.

Женщина, которая произнесла эту фразу, тихо всхлипнула и положила на свою тарелку очередной кусок торта, который испекла Сюзанна.

– Несси, вам сегодня на обследование, – осторожно напомнила я.

– О-о-о! – простонала гостья. – Дорогая Фрося¹, – ох, прости, Евлампия, – не напоминай обо всем ужасном, что ждет бедную во всех смыслах слова Агнессу.

Но я решила договорить:

– Доктор предупредил, что надо сдать анализ крови.

И услышала в ответ:

– Боже, Боже, это так невыносимо больно! Страшно! Ужасно! Потом несколько месяцев рука не шевелится!

Киса, приоткрыв рот, послушала наш диалог и задала неожиданный вопрос:

– Тетя Несси! А что вы хотите?

Женщина посмотрела на девочку.

– Детка, мне непонятен твой вопрос.

Кисуля улыбнулась.

¹ Родители называли Евлампию Ефросиньей. Когда и почему женщина поменяла имя, рассказано в романе Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника».

– Вот я, когда мне надо в поликлинику, за день до похода туда всегда начинаю плакать, говорить, как мне будет больно. А на самом деле ничего страшного и нет. Кровь, конечно, неприятно сдавать, но комар хуже кусается. Но я ною, рыдаю, и мне на обратном пути что-то за посещение врача покупают. Сейчас мечтаю о кукле, которую можно научить говорить. Но пока здорова, ничем не болею. А вам чего охота?

– Кисонька, – быстро заговорила я, – тебе не кажется странным, что Македонский в комнате отсутствует?! Все собаки и бенгалы здесь, а самого большого кота нет. Вдруг его случайно опять в кладовке заперли? Проверь, пожалуйста!

Девочка вскочила и убежала.

Несколько секунд в столовой царила тишина, потом Агнесса повернулась ко мне.

– Фросенька, то есть Евстафия, понимаю всю шаткость моего положения в твоём роскошном особняке. Очень жаль, что произвела впечатление корыстной особы! Но! Состояние моего здоровья ужасно. Надежды на то, что врачи поставят правильный диагноз, почти нет, но я стоически терплю свой недуг. Сегодня впервые расслабилась, позволила себе откровенность, призналась, что боюсь уколов. Но не питала надежду получить даже самый скромный, простенький, копеечный подарочек за свои нестерпимые моральные и физические муки. У нас в городе есть лишь полуграмотный фельдшер, бабе, наверное, двести лет. От всех недугов она прописывает касторку. Обещаю тебе, Фрося, то есть Екуме-

ния: как только узнаю правильный диагноз, в ту же минуту уеду и...

Голос Агнессы задрожал, женщина положила себе еще один кусок торта, вскочила и резко убежала, не забыв прихватить посуду со сладким. Я осталась в столовой одна.

Кто такая Агнесса, как она оказалась у нас? Десять дней назад нам в дверь позвонила женщина, а когда я открыла, она огорошила меня заявлением:

– Дорогая моя, я твоя родная тетя Агнесса!

В моей памяти засуетились обрывки детских воспоминаний. Вот мама привела меня из музыкальной школы домой. Не успели мы открыть дверь, как в холл вышел папа. Вот уж удивление – отец в это время всегда был на работе! Далее день пошел по непривычному плану. Меня отправили в детскую и туда же принесли ужин. Дверь в столовую была плотно закрыта. То, что в доме находится какой-то посторонний мужчина, я поняла сразу: на вешалке висело чужое пальто. Меня охватило горячее любопытство, и я отправилась в туалет.

Наша семья жила в доме постройки середины пятидесятих годов двадцатого века, а в таких домах санузел всегда примыкает к кухне. Мама сделала перепланировку, убрала стену между одной комнатой и кухней, получилась большая столовая. И у этого помещения была одна особенность, о которой, похоже, не знало старшее поколение. Если затаиться в туалете, то прекрасно слышны все разговоры в столовой,

потому что в стенах под потолком сделаны вентиляционные отверстия. Когда мама тщательно закрывала дверь в бывшую кухню, я сразу понимала, что сейчас у родителей случится очень важный разговор, и живо оккупировала туалет. Как правило, взрослые обсуждали финансовые вопросы, порой папа сообщал о проблемах на работе. Родители любили друг друга, никогда не ссорились, они умели разговаривать. Криков, скандалов, битья посуды у нас не было.

Лишь один раз мама вышла из себя, ударилась в истерику. Это случилось в тот день, когда на вешалке вдруг появилось чужое мужское пальто. Я испугалась, услышав, как она сердится на папу.

– Нет, нет, нет! Не желаю ее видеть!

Муж попытался успокоить жену:

– Послушай, малышке еще трех лет нет. И она твоя сестра.

– У нас разные мамы! – повысила голос моя мама. – Отец на старости лет ума лишился! Он с тех пор не отец мне! Екатерина убила мою мамочку!!! С какой стати папаша заявился к нам?!

Я застыла на унитазе. Чем дальше длился диалог старших, тем страшнее мне становилось.

Я росла без бабушек и дедушек. Один раз спросила у мамы, где ее родители, и услышала в ответ:

– Они рано умерли.

Мне стало очень жаль маму. Наверное, не следовало продолжать эту беседу, но любопытство оказалось сильнее со-

страдания. Я захотела выяснить, кем были мои родственники, которых я никогда не видела. Мамочка отделалась простой информацией:

– Моя мама, Анна Николаевна, – звезда театра оперетты, плохо ее помню. Она умерла, когда мне шесть лет исполнилось. Папа Петр Федорович – дирижер, он тоже рано скончался.

Я испугалась:

– А ты с кем жила?

Мама после небольшой паузы ответила:

– Меня отдали в очень хороший интернат, жила с талантливыми детьми со всего СССР, они потом стали музыкантами, певцами, композиторами. Меня там очень любили.

И вдруг! Сидя в туалете, я узнала, что мама, рассказывая о своих родителях, скрыла от меня правду! Ее отец постоянно изменял жене, менял молодых любовниц. Но не зря говорят, что на каждого охотника есть сотый медведь. Девяносто девять хищников человек из ружья застрелит, а сотый его самого жизни лишит.

Дедушка влюбился в юную Катеньку. И, как водится, о страстном романе законного далеко не юного супруга с восемнадцатилетней студенткой жена узнала последней. Бабушка не стала упрекать дедушку, не закатила скандал. Она поступила иначе. Когда муж вернулся вечером домой, на плите его не ждал, как всегда, вкусный ужин, а в квартире царила странная тишина. Дирижер удивился, начал искать

спутницу жизни и обнаружил ее мертвой в спальне на кровати. На тумбочке лежала записка: «Теперь ты свободен, можешь жениться на той, которую любишь».

Похоже, у дедушки были стальные нервы. Через два месяца после похорон бабушки он отвел Екатерину Владимировну в загс. Второй жене не хотелось воспитывать дочь самоубийцы, поэтому мою маму сдали в детдом. Малышку не отправили в заведение со злыми воспитателями, гадкой едой и карцером за малейшую провинность. В приюте, где оказалась мама, учились талантливые дети со всех уголков необъятного тогда Советского Союза. Их хорошо кормили, любили, учили, у каждого была личная спальня. После десятилетки девушка поступила в консерваторию, стала известной оперной певицей. Она считала себя сиротой. Мать умерла, а отец ни разу не навестил ребенка от первого брака, просто забыл о дочке. Ни денег, ни подарков от папы она не получала.

И вдруг спустя много лет уже совсем пожилой дедушка вспомнил о наличии у себя старшего ребенка и приехал к моей маме домой без всякого предупреждения. Конечно, он предварительно навел справки о забытой дочке. Узнал, что она прекрасная певица, замужем за ученым с генеральскими погонами. Не было для него тайной и наличие внучки Фроси, которая уже ходила в школу. Много лет дедушка жил в свое удовольствие в браке с Екатериной, ни в чем не нуждался. А потом неожиданно, без приглашения, приехал. Что подвигло

старика на такое поведение?

Глава вторая

Ситуация оказалась совсем простой. Дирижер заболел, потом выздоровел, но сил стоять за пультом у него уже не было. Супруг-инвалид, за которым следует постоянно следить, готовить ему особую еду, возить по врачам, покупать дорогие лекарства, – это не тот супруг, который является всемирно известным руководителем симфонического оркестра, хорошо обеспеченным человеком, большую часть года проводящим на гастролях в разных странах мира. Дедушка осел дома, что очень не понравилось Екатерине, которая находилась в самом расцвете лет.

До болезни дедушки его вторая жена числилась его личной помощницей, получала отличный оклад и колесила с оркестром мужа по разным странам. Экономить ей ни на чем не приходилось. Детей Екатерина не хотела, рожать не собиралась. Ходить беременной, потом кормить младенца, заботиться о нем женщина не намеревалась. Да, можно нанять няню. Но женщине, которая ждет ребенка, во второй половине беременности противопоказаны авиаперелеты. Значит, когда появится живот, Катюше придется осесть дома. Потом роды, несколько месяцев придется восстанавливать фигуру. Муж улетит на гастроли один. Сохранит ли он верность супруге, которой уже давно не восемнадцать лет? Екатерина очень хорошо знала муженька и понимала, что дирижер тут

же заведет любовницу. Он постоянно окружал себя юными выпускницами консерватории. Но Катя стерегла немолодого ловеласа получше Цербера. Длительные отношения дедушка не заводил, а на его одноразовые походы налево жена внимания не обращала. А вот отправлять «Дон-Жуана» на три месяца одного на гастроли опасно.

Несмотря на тщательное предохранение, за год до того, как дедушку свалил недуг, Екатерина родила девочку, и назвали ее красивым именем Агнесса. Год жизни с инвалидом и младенцем Катеньку не вдохновил. Она нашла себе другого мужчину, музыканта-иностранца, уехала с ним в Европу, бросила мужа и дочку.

Побег супруги резко взбодрил дирижера. Он неожиданно встал на ноги, нанял няню, врачи с удивлением констатировали, что недуг прошел, дирижер больше не болен. Но работать в полную силу он уже оказался неспособен. У мужчины были кое-какие накопления, но деньги имеют обыкновение заканчиваться. Домработнице и няне стало нечем платить. Дедушка остался один на один с маленькой дочкой, следить за которой ему было очень тяжело. А из доходов у старика – только пенсия. Что делать?

И вот тут дедушка вспомнил про старшую дочь, прикатил к ней в гости и заявил:

– Ты обязана помогать мне и младшей сестре. Переедем с Агнессой к вам, а свою квартиру я сдам.

Мама категорично ответила:

– Никаких обязательств перед тобой у меня нет. Я воспитывалась в интернате, никогда не видела тебя, ты забыл обо мне. Ты, дорогой папочка, выписал меня из столичных апартаментов и никогда не платил алименты. Спасибо руководству детдома, оно выбило мне однокомнатную квартиру, в противном случае ночевала бы под забором. А теперь ты хочешь жить с нами? Убирайся из моего дома!

– Ты обязана помогать отцу, – твердил дедушка.

Неприятный разговор длился долго, потом мой отец принял решение:

– Можем предложить вам в качестве жилья однокомнатную квартиру, в которой Оля жила до знакомства со мной. Свои хоромы сдадите, хватит вам денег на жизнь.

– Подам на алименты, – пригрозил старик.

– Сколько угодно, – кивнул отец. – Имейте в виду, вы сами злостный неплательщик. Следовательно, не имеете права требовать с дочери денег.

Больше ни дед, ни единокровная сестра мамы в нашем доме не появлялись.

Прошло много лет, мои родители давно скончались, мы с Максом переехали за город. И вдруг в дверь нашего дома позвонила женщина, назвалась моей тетей, Агнессой Петровной Назаровой. Я растерялась. Хорошо, что Макс не успел уехать на работу. Муж пригласил незваную гостью войти, попросил показать документы. У Агнессы оказались с собой паспорт и метрика, в которую вписано имя отца – Петра Фе-

доровича Назарова, моего дедушки. Юра Чернов, наш заведующий отделом компьютерных технологий, быстро проверил незнакомку и подтвердил, что она действительно единокровная сестра моей мамы, Ольги Петровны. Агнесса намного младше нее, да и я на пару лет старше. Почему моя тетя так долго ждала, прежде чем сообщить о себе? Во времена интернета найти человека просто, но ответа нет. Агнесса выяснила наш адрес и прикатила с просьбой пожить некоторое время у нас. Женщина плохо себя чувствует.

– Не помешаю вам, – шептала Агнесса, – поверьте, очень неприятно напрашиваться, но куда мне деваться? Не увидите меня, Фросенька, не услышите. Если хотите, могу по вечерам играть во время ужина на фортепиано... Помогите, Христа ради, не откажите! Кроме вас, никого нет.

Вот после этих слов стало ясно, почему Агнесса Петровна вспомнила обо мне, своей племяннице. Мне очень не хотелось впускать в дом дочь Екатерины, из-за которой моя мама в детстве оказалась в интернате. Но Агнесса-то не виновата в том, что ее мать увела чужого мужа. И как поступить? Не знакома с женщиной и не считаю ее родной, но не выгонять же!

– У нас дома все решает муж, – быстро перенесла я ответственность на Макса.

И теперь Агнесса живет у нас. Она в самом деле никому не мешает. Ведет себя мило, наши псы и коты ее полюбили. И Кисе тетя Несси понравилась. Дом у нас большой, места

много.

У Вульфа звякнул телефон, муж посмотрел на экран.

– Нам пора. Лампуша, собирайся. Поедем вместе.

– Лучше каждый на своей машине, – возразила я. – Записалась на вечер в салон к Вадиму на стрижку.

– Зачем деньги зря тратить? – зашептала Агнесса. – Давай сама тебя постригу. Ничего хитрого нет. Хорошо с ножницами управляюсь, а у тебя волос мало.

Из кухни высунулась Сюзанна².

– Агнесса Петровна...

– Умоляю, не называйте меня так! – заломила руки гостя. – Сразу в депрессию впадаю!

– А как надо? – заморгала Архипова.

– Просто Нессичка, – потупилась тетушка.

– Неприлично мне так к неродному человеку обращаться, – возразила Сюзанна. – Всяк сверчок знай свой шесток! А я забыла! Мне-то положено на кухне есть! Меня из милости пригрели!

– Да, я это заслужила, – дрожащим голосом согласилась Агнесса, – больше не сяду с хозяевами за барский стол. Госпожа Архипова, вы правы. Всяк сверчок знай свой шесток!

Гостья всхлипнула, схватила со стола полотняную салфетку, прижала ее к глазам и убежала. Сюзанна бросилась за гостьей с воплем: «Подождите, вы меня не так поняли!»

² Как Сюзанна Архипова оказалась в доме Евлампии Романовой, подробно рассказано в романе Дарьи Донцовой «Витязь в розовых штанах».

– Поехали! – скомандовал Макс. – Без нас они договорятся. Чернов уже третий раз звонит. В офис должен прийти новый сотрудник, Дмитрий Галинович Громов, взят пока на испытательный срок. Начал набирать тебе команду.

– Мне? – удивилась я. – Зачем?

– Затем, что вдвоем вам с Володией тяжело. И у Костина еще много разных других дел, он мой первый заместитель. В новой команде предполагается такой состав: ты, психолог, еще один детектив, Чернов. Ну и Костин в качестве боевого слона, если вы, тигры розыска, в тупик попадете.

– А начальник кто?

– Чего? – не понял Вульф.

– Кто начальник команды?

– Ты, – ответил муж.

Я остановилась и переспросила:

– Кто?

– Ты, – повторил супруг. – Вполне созрела для повышения.

– Неожиданно, – пробормотала я. – А вдруг не справлюсь?

– Значит, не справишься, – пожал плечами Макс. – Почему не спрашиваешь про оклад?

Я заморгала.

– Его повысят?

– Конечно, – засмеялся Вульф.

– То-то сплетники обрадуются, – поежилась я. – Совсем недавно болтать перестали о том, что меня взяли на работу,

потому что я...

– Спишь с владельцем сети детективных агентств, – перебил меня муж. – Но это же правда, кровать у нас с тобой одна. Короче, начинай работать без широкой спины Вовки.

Я подошла к своей машине.

– Поняла. Если Дмитрий Галинович покажется идиотом, могу его не брать?

– Решаешь, с кем работать, только ты, – улыбнулся Вульф. – Просьба: не жалея дураков, не надейся их перевоспитать, избавляйся от кретинов сразу.

– Странное отчество – «Галинович», – с запозданием удивилась я. – Отца звали «Галином»?

– Вероятно. Тоже впервые такое слышу, но нельзя же все имена знать.

Глава третья

– Добрый день, – поздоровался мужчина лет тридцати по виду.

– Вы Громов? – уточнил Чернов.

– Он самый, – согласился психолог.

– Похоже, у вас в анкетах везде одна и та же ошибка, – продолжил Юра. – Указано, что ваше отчество – «Галинович». Один раз написали неправильно, и теперь косяк хвостом тянется. Надо исправить.

– Нет, нет, – быстро возразил мой первый подчиненный, – все правильно. У меня матчество, я по матери Галинович, ее Галиной зовут.

Я растерялась, не поняла, как отреагировать. Юрий тоже удивился:

– В России разрешается только отчество, по отцу.

– Странная, однако, ситуация, – улыбнулся Дмитрий. – Фамилию можно взять от матери, а матчество нет? Налицо геноцид женского пола. И давайте рассмотрим мой конкретный случай. Папаша бросил жену, когда та ждала ребенка, то есть меня. Выставил за дверь ее вещи, запер замок и смылся. Куда? Одному Богу известно! Мама его не нашла, алиментов не получала, принесла меня, младенца, в свою крохотную каморку в коммуналке. Я дитя яслей, садика и продленки в школе. Отца никогда не видел и видеть не желаю.

Почему тогда должен каждый раз, вынимая основной документ гражданина, вспоминать этого мужика?

– Ни один загс не имеет права утверждать матчество, – уперся Юра.

– Да, – согласился психолог, – но есть уловка, как его получить. Надо указать, что это по имени отца.

– Никогда! – воскликнул Чернов.

– Введите запрос: «Николай Марьевич Филин», – попросил Громов.

– Такого не найдется, – стоял на своем Юра.

– И все же попробуйте, – спокойно повторил психолог.

Чернов застучал по клавишам и пробормотал:

– Однако, он есть!

– Это сын подруги моей мамы, – объяснил новый сотрудник. – С Марией Борисовной приключилась та же история, что и с моей мамой, Галиной Николаевной. Мария нашла в расширенном списке мужских имен имя «Марий». А моя мать сообщила, что ее супруг-беглец носил имя «Галин». И тоже показала его в списках устаревших обращений.

– Ясно, – буркнул Юрий, – извините.

– Пустяк, – отмахнулся Дмитрий, – давно привык к такой реакции незнакомцев.

В дверь постучали.

– Входите! – крикнула я.

Дверь приоткрылась, показалась красивая стройная блондинка.

– Здравствуйте, – улыбнулась она и стала еще краше. – Мне нужна Евлампия Романова.

– Угадайте, кто из нас она? – предложил Дмитрий.

Девушка подхватила игру:

– Наверное, вы!

– Присаживайтесь, – пригласила я блондинку. – Перед вами Юрий и Дмитрий. Как к вам обращаться?

– Друзья называют по-разному: Светик, Лана... В паспорте написано «Светлана Ильинична Морозова», – тихо ответила блондинка.

Она подошла к креслу и уронила сумочку. Та открылась, на пол высыпалась куча всего.

– Ох, вот же растяпа! – воскликнула посетительница, присела и начала собирать вещи.

Юрий решил помочь ей, встал, но Морозова быстро отказалась:

– Спасибо, сама справлюсь. Не люблю, когда моего личного барахла касаются чужие руки.

Светлана пошатнулась, схватилась рукой за край журнального столика.

Я подумала, что в моей сумочке меньше ерунды. Ну зачем нашей посетительнице четыре шариковые ручки, три зеркала и куча косметики? Намного удобнее держать пудру и прочее в маленькой сумочке, которая так и именуется «косметичкой».

– Что случилось? – задал вопрос Чернов.

– Я модель, – начала вводить нас в курс дела клиентка, усаживаясь в кресло, – наверняка видели мои фото на разных сайтах онлайн-магазинов. Демонстрирую одежду, машины, всякую технику, продукты – без разницы, с чем работать. Заказчик оплачивает день, и нет проблем. Не отказываюсь побыть и девочкой-сюрпризом.

– Это что такое? – не поняла я.

– На мероприятие приносят сундук либо вазу или прикапывают шар, звучит музыка, из емкости вылезаю я, исполняю танец! – растолковала Светлана. – Такой сюрприз для кого-то. Я не стриптизерша, не проститутка, предел моей обнаженности – бикини. На колени к мужчинам не сажусь. Порой сопровождаю тех, кому нужна эффектная спутница. Появляюсь в зале, где проходит мероприятие, под руку с клиентом. Весь вечер изображаю его даму. Отлично зарабатываю, купила себе трехкомнатную квартиру в доме бизнес-уровня, машину. В спонсоре не нуждаюсь. Хочу работать до сорока лет, решить все личные, материальные проблемы, чтобы не зависеть ни от кого. Открыла разные соцсети, там тоже деньги получаю – даю психологические советы.

– Для этого необходимо профильное образование, – встрепенулся Громов.

Светлана кивнула.

– Конечно. Сейчас учусь в аспирантуре Международного университета рекламы и психоанализа. Окончила школу с золотой медалью, проблем при поступлении в вуз никаких

не было... Зачем все это рассказываю? Не хвастовства ради. Хочу, чтобы вы поняли: мне многие завидуют. Одни полагают, что я сплю с каждым, кто перед моим носом кошельком помашет. Другие крепко уверены, что я из очень богатой семьи. И это тоже мимо. Я из самой простой среды. Отец всю жизнь на дороге, он в ДПС служит. Мама – обычная учительница. Маленькая квартира в непрестижном районе, средний достаток. Никогда не нуждались, но и не шиковали, жили скромно, несмотря на то что отец с работы всегда с деньгами приходил. Мамочка каждый раз говорила: «Илюша, что делать стану, если тебя посадят?» Папа ее обнимал, целовал, успокаивал: «Не дрейфь, Ириша, со всеми делюсь, начальству десятину отсчитываю. Если у кого из ребят не рыбный день, им тоже в карман сую. Все меня любят, не сдадут. И я ко всем отлично отношусь и ничего про коллег не знаю, не вижу, не слышу».

Светлана чуть понизила голос.

– Я любила родителей. Как они ко мне относились? Меня в школу каждый день отправляли. Кашляю, чихаю – неважно! Иди учись. Один раз зимой утром поскользнулась, упала, нос разбила, домой вернулась. А отец, у которого в тот день был выходной, велел умыться, записку для училки написал и скомандовал: «Шагом марш за знаниями!» Я заканючила: «Носик болит!» Папа усмехнулся: «Ты им пищешь? Читаешь? Считаешь? Нет? Тогда вали на учебу. Запомни: девушка обязана иметь профессию, которая позволит ей обеспе-

читать себя и ребенка. Последнее дело – у мужика деньги просить». Я ему в ответ: «Ты же маме зарплату отдаешь». Отец кивнул: «Тут не спорю. Но у тебя есть гарантия, что такого, как я, найдешь? Вдруг потеряешь голову от идиота, лентяя, жадины? А? Посмотри на Оксану!»

Светлана щелкнула языком.

– Оксана Корнеева в соседней квартире жила. Супруг у нее был бабником, гулякой, не зарабатывал, громко кричал: «Нарожала спиногрызов? Сама их и корми, и одевай! На мои деньги рот не разевай!» Стены в доме тонкие, хорошо чужие скандалы были слышны. Один раз тетя Оксана так горько плакала, что мама не выдержала, пошла к Корнеевым, выговорила ее мужу: «Алексей, хватит жену детьми упрекать, она их не сама себе сделала». Мужик начал визжать: «А куда столько? Хватит одного нахлебника! А эта четверых настрогала! И все девки! Бракоделка! Нет у меня сына!»

Рассказчица покосилась на бутылку с водой. Дмитрий быстро взял ее, открутил пробку, наполнил стакан и подал его посетительнице.

– Спасибо, – улыбнулась та и продолжила: – Папа, приказывая мне с разбитым носом идти на уроки, нажал на правильную педаль. Становиться такой, как тетя Оксана, мне не хотелось. А вот зависть к Тане, соседке по парте, буйствовала. Скажет она: «Не хочу на занятия», – мама ей сразу: «Оставайся дома». Класа до девятого я полагала, что родители меня не любят. Но потом поняла, что все наоборот. Они

хотели, чтобы я человеком стала.

Глава четвертая

– Что у вас случилось? – осведомилась я.

– Лавина неприятностей, – тихо призналась Светлана. – У меня есть пара постоянных клиентов. Например, «Совместное приключение». Это семейный клуб для тех, кто любит путешествовать, но не хочет уезжать далеко от Москвы. В столице и вокруг нее, в рядом расположенных областях, масса всего интересного. Звенигород, Коломна, Сергиев Посад, Бородинское поле, музей-заповедник Сергея Есенина и еще много мест. Поездки на все вкусы: для православных, для мамаш с детьми, пожилых людей. Например, в одном селе есть чудотворное озеро, больные в нем купаются. Рано утром приезжаете к месту сбора, садитесь в автобус – и помчались. Билеты оплачиваются заранее. Я в своих сетях рекламирую аккаунт организаторов, могу сопровождать группу. Хорошо знаю достопримечательности. И вдруг мне на почту прилетает от «Совместного приключения» письмо: в моих услугах больше не нуждаются. Неприятно, но плакать не стала. Через три дня такое же сообщение пришло от сети спа-клиник «ЮПРС» и интернет-магазина «Экономочка».

Светлана сплела пальцы обеих ладоней в замок.

– Согласитесь, странно! Со всеми сотрудничаю не первый год, никаких претензий ко мне не было. Попыталась выяснить, что происходит. Ответ стандартный: бюджет урезан.

Ладно, такое случается, я за кожуру от банана не работаю. Не задержалась, эти ушли – другие придут. У меня имя, репутация, прекрасное портфолио.

Морозова сделала паузу.

– Что дальше? Вскоре узнаю, что «Экономочка» запустила новую сеть интернет-лавок. Я об этом проекте давно слышала, их главная мне говорила: «Светик, ты станешь лицом и фигурой “Красоты Экономочки”». И вдруг! Меня вон! Лицо и фигура – Надя Волкова. Мы с ней в прекрасных отношениях. Надюшка позвонила, позвала в кафе, спросила: «Как себя чувствуешь? Если помочь надо, я рядом». Станные слова, так ей и сказала. Волкова смутилась: «Прости, случайно узнала. Никому, конечно, не сказала. Имей в виду, всегда можешь на меня рассчитывать. Заболеть любой способен!» Вот тут я рассердилась: «Я совершенно здорова!» Надюша покраснела: «Светик, многие уже знают, что у тебя СПИД».

Морозова стукнула кулаком по подлокотнику кресла.

– Начала обзванивать клиентов. Кто-то мой телефон заблокировал, кто-то осторожно отвечал: «Для вас пока заказов нет!» Еще неделю назад они бы от счастья вопили, услышав мой голос, а сейчас интеллигентно посылают! Сделала несколько анализов в разных лабораториях, везде результат отрицательный. Выставила фото в соцсетях, написала: «Сейчас распространяется информация о моем недуге. Это неправда. Вот результаты анализов. Кто-то может подумать, что я купила нужную бумагу, поэтому материал изуча-

ли в нескольких местах. Я здорова». Что дальше, а?

– Ничего, – ответил Дмитрий, – клиенты продолжают уходить, а новых нет.

– Да! – повысила голос Светлана. – Поэтому пришла к вам. Найдите того, кто запустил ложь.

– Можно попробовать, – осторожно начала я, – но вам придется честно ответить на наши вопросы.

– Скрывать нечего, – заверила клиентка. – Не хочу сказать, что я новорожденный цыпленок. Разное случалось. С некоторыми девчонками поругалась, кое у кого выгодную съемку отбила. Да только все это – проза нашего бизнеса. У меня есть строгие «не». НЕ затеваю романы с женатыми. Вокруг полно холостых мужиков, и на чужом несчастье свое счастье не построить. НЕ беру в долг, даже если очень что-то хочется. НЕ собираюсь рожать детей, всегда предохраняюсь. НЕ становлюсь девушкой на одну ночь, в интимные отношения вступаю только с тем, кто нравится мне и кому нравлюсь я. НЕ принимаю от посторонних дорогие подарки. Вот чашку, плед с логотипом компании, с которой подписала договор, так называемый бизнес-презент, возьму. Дорогие подарки – только от любимого. Вот если выйду замуж, тогда с радостью позволю о себе заботиться.

– Возможно, кто-то вам завидует, – высказал свою точку зрения Дмитрий.

– «Кто-то»? – засмеялась Светлана. – Да все! Каждой охота на моем месте очутиться. У первой двадчатки в рейтин-

ге российских моделей условия не особо различаются, деньги получаем почти одни и те же. Но я с финансами аккуратна, кладу их на накопительный счет, зря не трачу. Другие же схватят конверт и давай веселиться, по бутикам носиться, в ресторанах гулять.

Светлана улыбнулась.

– Тоже люблю вкусно поесть, бокал вина выпить, но в кабаке пойду только по приглашению того, кто заплатит. Зря направо-налево средствами не расшвыриваюсь. Вот поэтому и имею то, что имею. А те, кто не способен доходами правильно пользоваться, распускают сплетни, что я элитная проститутка. Зависть – страшная сила! Что хочу от вас? Найдите того, кто первым сообщил про мою болезнь. Пройдите по цепочке к самому началу. Когда выясните имя, заставьте этого человека выложить контакт заказчика.

– Кого-то подозреваете? – сразу поинтересовался Дмитрий.

– Парочку сволочей, – кивнула клиентка. – Лариса Суркина и Геннадий Бобукин. Первой очень хотелось стать сопровождающей Алексея Чиканова, но он выбрал меня. Два года изображала с мужиком любовь на тусовках. Потом Леша улетел в Италию и там умер – сердце подвело. Пока Чиканов жив был, Суркина меня комплиментами осыпала, с поцелуями лезла, подружкой своей называла. Можно подумать, я дура, не понимала, что Ларка хочет к Леше подобраться. Меня с ним познакомил Сергей Воробьев, телеведущий. Бобукин

же просто подлый. Он заведует департаментом пиара и рекламы холдинга «Лима». Они торгуют фруктами, овощами. Идея у Геннадия родилась – сделать «времена года». Девочка лет двенадцати – весна, я – лето, женщина среднего возраста – осень и пенсионерка – зима. Везде реклама с нашими фото, ну и так далее. Я согласилась, и Генка мне напомнил хорошо известную в узких кругах поговорку «Путь на экран ведет через диван». Бобукин злобный карлик, ростом третьеклашке по плечо, лысый, животастый, жадный, моется раз в году. Просто мечта любой бабы! А я на тот момент изображала любовь с Алексеем, о чем Геннадия не предупредили. Мужчины разные, один, услышав отказ, спокойно скажет: «Ну, значит, останемся друзьями». Другой надуется, заблокирует все твои телефоны, однако палки в колеса тебе вставлять не станет. Третий поступит как второй, но отомстит по мере сил и возможностей. А четвертый решит, что ты себе цену набиваешь, все бабы шлюхи и ты не исключение, просто тебе денег побольше охота. Начнет приставать, сообщения слать, приглашать в разные места, обещать золотые горы. Когда же поймет, что послан далеко и навсегда, вот тогда затеет гадить по-крупному. Алексей узнал, что Геннадий ко мне подкатывает, позвонил ему, ласково сказал: «Спасибо за предложение о съемках моей любимой Свете! Но, к сожалению, у нее не получится принять участие в проекте. Мы улетаем в Испанию, отдохнуть решили». Упс! Бобукин перепугался до икоты, сообразил, что замахнулся на любов-

ницу Чиканова и это для него плохо закончится. Уши прижал, хвост опустил. Начал меня потом со всеми праздника-ми поздравлять. Я чуть от смеха не скончалась, когда от него эсэмэску на день шахтера получила.

– Забавно, – улыбнулся Дмитрий.

– Тоже так думала, – кивнула Морозова. – А через короткое время после смерти Алексея разлетелась весть про СПИД. Думаю, слух распустил либо Бобукин, либо Суркина. Правда, я с ними больше года не виделась.

Глава пятая

– Похоже, девушка очень собой довольна, – отметил Чернов, когда клиентка ушла.

– Почему так решили? – осведомился психолог. – Времени для создания четкого портрета было мало. Но мне показалось, что Светлана из разряда правильных людей, со своими принципами. Учитывая внешние данные, женщина может спокойно выйти замуж, сесть на шею супругу, не работать, бегать по тусовкам, премьерам, магазинам. Морозова же ведет себя по-другому.

– Поэтому живет с небедными клиентами, прикидываясь их любовницей, – фыркнул Юра. – Обычная охотница за деньгами. О нежелании вступать в брак говорит, потому что у нее никак не получается затащить кого-то в загс. И она утаила интересную деталь из своей биографии.

– А этот вывод на какой грядке вырос? – нахохлился Громов.

– Начну с того, что глупо пытаться скрыть информацию в эпоху интернета, – тихо засмеялся Юра. – Светлана, рассказывая о своей семье, «забыла» упомянуть о наличии старшей сестры Нины. У девушек маленькая разница в возрасте.

– Странно, – протянул Громов.

– Да нет, если знать, что молодая женщина психически нездорова.

– Она в психиатрической клинике? – уточнила я.

– Да. И почему ее туда запихнули? – усмехнулся наш компьютерный гуру.

– Невозможно оставить такого человека без присмотра, – ожидаемо ответил Дмитрий.

– Нина оказалась в лечебнице после того, как стала свидетельницей самоубийства, – сказал Юра.

Это случилось, когда Нине было пятнадцать с половиной, а Светлане исполнилось тринадцать. Несмотря на разницу в возрасте, учились девочки в одном классе. Старшая сестра была вся в тройках, как ежик в иголках. Младшая – всегда отличница.

Один раз Морозовых и их одноклассника Игоря Шелепина оставили убирать кабинет физики. Светлана принесла из туалета ведро воды, поставила его в кабинете, потом пошла к завхозу за тряпками. Когда она вернулась, Игоря на месте не оказалось. Морозова спросила у сестры, куда подевался мальчик. Та спокойно процитировала фразу из мультфильма «Малыш и Карлсон»:

– Он улетел, но обещал вернуться.

Светлана не заподозрила ничего плохого, она решила, что Шелепин не захотел заниматься уборкой и удрал. Нина же сидела за партой и смотрела в окно. Ее поведение рассердило младшую сестру, та громко сказала:

– Пожалуюсь маме, что ни фиги делать не хочешь!

Нина никак не отреагировала на заявление.

Именно в эту минуту в класс вошла завуч Елена Петровна и спросила:

– Чем занимаетесь?

– Я убираю кабинет, Нина бездельничает, а Игорь вообще удрал, – доложила Светлана.

– Почему окно открыто? – начала сердиться педагог. – Не лето на дворе!

С этими словами учительница подошла к окну и перед тем, как захлопнуть его, глянула вниз. Нина в тот момент, закрыв глаза, прикидывалась спящей. Светлана, чуть не плача от обиды, драила пол. Оторвалась она от этого занятия, когда педагог, закричав «помогите!», бросилась в коридор. Младшая сестра решила, что завуч поранила руку – из рамы окна торчал гвоздь. Девочка знала об этом, но не предупредила Елену Петровну и не стала ее жалеть. Ведь та, услышав, что класс моет одна младшая Морозова, не сделала Нине замечание. И не пообещала позвонить родителям Шелепина, чтобы сообщить им, что Игорь спихнул уборку на одну Свету. Вот пусть теперь у противной училки палец нарывает и долго болит! Сейчас Светочка все вычистит и убежит. Пусть Нинка одна домой топает!

Но события начали развиваться стремительным и совсем другим образом.

В класс вбежала директриса Раиса Ивановна Норкина. У нее был хороший лишний вес, поэтому она всегда передвигалась не спеша. Но сейчас она вела себя как молодая анти-

лопа.

– Живо идите в мой кабинет, – приказала глава школы.

– Что я сделала? – испугалась Света.

– Ступай, куда велено! – почти закричала Раиса. – Нина, тебе отдельное приглашение надо?

Старшая сестра икнула, упала головой на парту.

– Ой, мама, – испугалась Светлана.

Младшая девочка знала, что у Нины постоянно меняется настроение. Она могла хохотать и через секунду с упоением рыдать. Кроме того, сестра была ужасно ленивой, а мама ей потакала. И что уж совсем смешно, врач выписал школьнице таблетки для хороших отметок. Мать, Ирина Андреевна, надеялась, что они помогут, каждый день кормила свою любимицу пилюлями. Нина лекарство принимать не желала, поэтому мама варила ей вкусный компот, растворяла в нем медикаменты. Старшая дочь выпивала за завтраком пару кружек и сидела на уроках смирно. А вот когда сестры шагали домой, Нинка начинала чудить. Могла со всей дури толкнуть Свету, больно ущипнуть ее. Или принималась громко петь песни.

Путь домой вел мимо ларька с мороженым. Старшая девочка была способна подойти к будке и заорать:

– Тетя, подарите стаканчик!

Оттащить ее от прилавка было невозможно. Когда такое случилось впервые, Света пожаловалась маме. Девочка ожидала, что мать накажет Нину, а нет! На следующий день

Ирина Андреевна дала младшему ребенку двадцать рублей.

– Если Ниночка опять не захочет отходить от ларька, купи ей стаканчик.

Светлана посмотрела на монетки.

– Тут на одну порцию.

– Так и Нина одна, – ответила Ирина Андреевна.

– Мне тоже мороженку хочется, – прошептала Света.

– На улице едят только собаки, – отрезала мать. – В воскресенье куплю вам пломбир, угоститесь после обеда.

– Значит, Нинка псина, – сделала вывод Светлана.

– Как у тебя язык повернулся так сестру обозвать! – возмутилась мать.

– А почему ей стаканчик, а мне фига? – взвилась Света.

– Ниночка больна, у нее плохое настроение, – объяснила мать.

Юра поднял голову.

– Дальше ничего нет.

– Что ты сейчас прочитал? – изумилась я.

– Показания Светланы Морозовой. Дело о смерти Игоря Антоновича Шелепина тринадцати лет, – ответил Чернов. – Мальчик выпал из окна. Это часть разговора следователя с девочкой. Информацию выложил аккаунт «Тайны хороших людей». Секунду!

Мы с Дмитрием сидели тихо, минут через пять Чернов снова оторвался от экрана.

– Иногда самое простое действие приносит ну очень мощ-

ный результат. Наша клиентка, похоже, права. Кто-то открыл на нее сезон охоты. Телеграм-канал «Тайны хороших людей» имеет также аккаунты в «ВКонтакте», «Одноклассниках», существует в «Дзене». Материалы одинаковые. Сначала статья публикуется в «Телеграме», потом ее дублируют везде. Лицо владельца не появляется, голоса нет, выставляются фото, на их фоне идет бегущая строка, и весь рассказ потом появляется ниже в набранном виде. Автор «чернухи» не скрывает, что работает на заказ: «Хотите, чтобы я сообщил всему миру о неблаговидном поведении хорошего человека? Пишите по указанному адресу, договоримся».

Юра оторвался от ноутбука.

– Все публикации, которые успел мельком посмотреть, только о простых людях. Рассказов о звездах нет. О Светлане дано то, что я озвучил, больше ничего нет. Зная, как распространяется инфа в сети, могу предположить такой вариант. «Тайны хороших людей», несмотря на свое желание стать популярным аккаунтом, не имеют миллионов подписчиков. Но кто-то из завистников Светланы в модельном агентстве может его читать. Человек пришел на работу, сказал коллегам: «А у Морозовой сестра сумасшедшая, больная!» И пошла сплетня лететь. В процессе передачи от одного к другому информация, как часто случается, изменилась. Начали с Нины, потом заговорили о недуге Светланы. И на конечном этапе возникла версия, что у Морозовой СПИД. Геннадий Бобукин улетел в Таиланд, связи с ним нет, в соцсетях

давно отсутствует. Лариса Суркина вышла замуж за аргентинца, живет теперь в другой стране и тоже исчезла из интернет-пространства. Попробую их найти, но, судя по датам отъездов, они ни при чем.

– Отвратительно, что интернет легко выставит все что угодно! – возмутилась я.

– Есть ограничения, – возразил Юра, – порнография, педофилия, призывы к насилию и еще всякое-разное.

– А печатать сплетни разрешается? – негодовала я.

Чернов пожал плечами.

– Да, этим почти все блогеры занимаются. Но инфоцыгане, на мой вкус, намного хуже. Назовется какой-то прыщ доктором наук и начинает в сети «гениальные» советы раздавать: «У вас заболел живот? Положите на область пупка горячую грелку».

– Ни в коем случае нельзя так поступать! – занервничал Дмитрий. – У меня родители и оба брата врачи. Если неполадок какой в организме, не следует проявлять самостоятельность. Грелка вроде пустяк... Ан нет! Вдруг у вас аппендицит? Тепло в этом случае ускорит процесс, опасный для человека.

Мой телефон тихо зазвенел. Я встала, посмотрела на экран и направилась к двери, бросив на ходу:

– Сейчас вернусь.

Глава шестая

– Лампуша, привет, – произнес знакомый голос.

– Добрый день, Валюша, давно не разговаривали, – ответила я.

– Ой, столько дел, прямо дышать некогда, – затараторила моя бывшая сокурсница.

С Вале́й Кузиной мы вместе учились в консерватории. Не все выпускники творческих вузов становятся художниками, писателями, композиторами, актерами, музыкантами. Часто они заложники амбиций родителей.

Моя мама считала, что я гениальная арфистка. Я же ненавидела этот инструмент всеми фибрами души, а учебу в лучшей музыкальной школе страны считала почти невыносимой повинностью. Кем хотела стать маленькая я? Никаких желаний у меня не было. Я очень любила читать, но при этом не всегда получала хорошие отметки по литературе, потому что мне не нравились книги из обязательного к прочтению списка литературы. Я обожала Майн Рида, Жюль Верна, фантастические романы Александра Беляева, Герберта Уэллса.

Когда я перешла в девятый класс, мама объявила:

– Начинаем готовиться к поступлению в консерваторию!

Я чуть не зарыдала, но спорить с моей мамой было бесполезно. Меня, конечно же, зачислили на первый курс, через положенный срок я получила диплом и несколько лет

щипала в оркестре струны многотрадной арфы. По-настоящему счастливой я стала, выйдя замуж за Макса. А потом Вульф взял меня на работу, и моя жизнь превратилась в праздник.

Порой мне снится мама, она стоит на лужайке, залитой солнцем, около нее громоздится арфа. Мама гладит ее рукой и укоризненно вздыхает. Потом за ней появляется папа, он обнимает жену, пинает струнный инструмент. Тот падает, разваливается на куски, а отец громко говорит:

– Оставь девочку в покое, пусть живет как хочет, лишь бы счастливо.

Я просыпаюсь, в этот же день еду на кладбище, водружаю на могилу родителей корзину цветов и говорю:

– Спасибо, папуля. Мамочка, не переживай, у меня все очень-очень хорошо.

Так вот, вместе со мной училась Кузина. Ее мать – известная балерина, отец – знаменитый пианист, у Валуши не было шансов поступить куда-либо, кроме как в консерваторию. Но в отличие от меня, не понимавшей, чем лучше заняться в жизни, Кузина знала, что хочет стать кондитером. Мечту она осуществила пятнадцать лет назад. Сначала пекла дома торты на заказ, потом открыла крохотную кондитерскую. Теперь у Вали пять кафе в столице и еще агентство по организации праздников. Мы с ней подружились еще в студенческие годы и поддерживаем хорошие отношения. Жаль, редко встречаемся.

– Лампуша, спаси! – взмолилась приятельница.

– Что случилось? – напряглась я. – Главное, не нервничай, сейчас все лечится!

– Я в Екатеринбурге, – всхлипнула Валя, – а Тоня, Илюша и Маруся все свалились с гриппом.

– Ой, ой, – расстроилась я.

– «Ситуация хелп, ситуация сос», – не помню, кто это пел, но прямо про меня. Сейчас объясню, – зачастила подруга.

Я молча начала слушать рассказ.

Позавчера Валюша отправилась в прекрасный город Екатеринбург, чтобы договориться об открытии там своего кафе. А ее дочери Тоня и Маша вчера слегли с температурой. Вирус также свалил с ног Илью, мужа Антонины. Валентина же сегодня с утра не может вылететь в Москву – погодные условия не позволяют, в Екатеринбурге буран, метель и «опять обледенела полоса»³. Все бы ничего, но в девятнадцать часов Валюше в Москве вести свадьбу. Ее агентство небольшое, в нем работают только члены семьи. Но самолеты стоят без движения, Кузина не успеет к семи вечера вернуться в Москву, а в Екатеринбурге ужасная погода, шквальный ветер. Валечка позвонила домой, попросила Тоню заменить ее на празднике и узнала, что вся семья лежит с высокой температурой.

– Воротниковы – постоянные клиенты, – рыдала в трубку Валя, – православная, богатая, многодетная семья. Клан!

³ Строчка из песни В. Высоцкого «Москва – Одесса».

Живут все вместе в одном поместье: Володя, Вера, их родители, пара тетушек, семь детей! Каждый месяц у них то у кого-то день рождения, то Рождество, то Пасха, то еще что-то! Постоянно у меня заказывают сладкое! Сегодня выдают замуж старшую дочь Ксюшу. Пожалуйста, умоляю, на коленях стою, спаси нас!

– Очень хочу помочь, но не знаю как, – призналась я.

– Свадьба! – донеслось в ответ.

– Не поняла, – пробормотала я.

– Проведи торжество вместо меня! Сегодня в девятнадцать начало.

– Э... э... э... – замычала я, – но... ну... я не умею!

– Фигня вопрос! – закричала Валентина. – Сейчас сброшу сценарий! Все крайне просто!

– А... а... а... – снова протянула я, – Валюшенька, может, обратиться к профессионалу? До семи вечера еще есть время, можно найти того, кто...

– Лампушенька! – еще пуще зарыдала подруга. – Семья православная, следовательно, обычные свадебные шуточки исключены! Конкурсы тоже! Жених не может закатывать носом яблоко в деколье тещи!

Я хихикнула.

– И анекдоты на генитальные темы исключены. И новопеченный муж не станет зубами подвязку с ноги юной супруги стаскивать!

– Такое делают? – удивилась я.

– Развлечения у них свои, – не обратила внимание на мой вопрос Кузина, – а профессиональный ведущий заточен под другое. Он привык работать с другими аудиториями. Перестроиться не сумеет.

– Я тоже не справлюсь, – заныла я в надежде избежать роли капитана чужого праздника.

– Тебе дадут папку с текстом и «ухо». Антонина приедет к дому приемов, припаркуется под окнами, станет подсказывать.

– Она же больна, – заметила я.

– Кабы не вирус, не опасность заразить людей, Тоня могла бы и с температурой свадьбу вести. Тебе надо только слушать ее указания, и все! Спаси нас, пожалуйста! Это мои лучшие, постоянные клиенты! Каждый месяц от их мероприятий отличный доход! Времена непростые, народ на всем экономит. Каждую розочку в вазе заказчик пересчитает, чтобы его не обманули с количеством цветов. А Воротниковы вообще не парятся. Денег у них видимо-невидимо. Кстати! Они всегда ведущей, кроме оговоренной оплаты, еще и чаевые отсыпают немаленькие. И вручают корзину со вкусностями: икрой, пирожными, шампанским. Чаевые, еда и деньги за работу твои! Нам главное, чтобы агентство не подвело, не сорвало праздник. Лампуша, родненькая, любименькая, помоги, спаси!

– Ладно, – согласилась я. – Но есть проблема, о которой ты не подумала.

– Боже! Какая? – ударилась в панику Валя.

– Со спины нас элементарно спутать. Вес, рост, фигура одинаковые. Но ты брюнетка с густыми волосами длиной чуть ниже плеч. А я блондинка с короткой стрижкой и не могу похвастаться роскошной шевелюрой. Моя прическа называется «три пера курицы».

Валечка с шумом выдохнула.

– Уфф! Напугала! Работаю всегда в образе, который выбирает заказчик. Тебе привезут костюм Машеньки. Парик, грим – так моя Лерка тебя оденет, что муж родной не узнает.

– Лерка? – переспросила я. – Это кто?

– Наш стилист. Ты ее распрекрасно знаешь, она племянница Володи.

– Беленькая, худенькая?

– Теперь она рыженькая и толстенькая – ребеночка ждет, на четвертом месяце, – засмеялась Валя. – Адрес сбрасываю. Лерусик тебя ждет в семнадцать часов на месте. Сценарий сейчас получишь. Я на связи. Если не отвечу, значит, самолет-таки взлетел.

Глава седьмая

В восемнадцать сорок пять я стояла у большого зеркала. В нем отражалась девица, наряженная в сарафан. Юбка – пронзительного розового цвета, верх – голубого, а на голове сидел кокошник, расшитый фальшивым жемчугом. Мои волосы спрятаны под париком, две толстые искусственные косы перекинута на грудь. Брови – черные-пречерные. Ресницы того же цвета, похожи на забор нерадивого крестьянина, торчат в разные стороны, словно колья старой изгороди. Щеки пылают нечеловеческим румянцем. Рот... вот тут Лера особенно постаралась, нарисовала такие губы, что их даже сравнить не с чем! Сосиски? Нет, они тоньше. Сардельки? Они меньше. Остается только радоваться, что эту «красотищу» легко смыть. Помните фильм «Морозко»? Тот, старый, советский, в котором гениально сыграла Инна Чурикова? Так вот, я сейчас внешне не Настенька, а прямо копия Марфуши.

Рядом со мной переминалась с ноги на ногу Лера.

– Скажи что-нибудь, – попросила она.

– Добрый день, – произнесла я и чихнула.

– Тоня, скажи что-нибудь Лампе.

– Приветик, – раздался голос Антонины, – Лампусик, как дела?

– Замечательно, – заверила я, – ты прямо в моем мозгу

сидишь.

– Иди в зал, – велела мне дочка Кузиной, – гостей пока нет, проверим связь там. Посмотришь площадку. Пройдемся по тексту. Имена пары не заучивай, непременно ошибешься. Называй их женихом и невестой, молодоженами, новобрачными, молодой семьей. И с родственниками так же, говори «мать со стороны невесты-красавицы» или «теща». С гостями сложнее, но имена подскажу! Не бойся. Главное – продержаться первый час. Потом все накушаются вином-водочкой и перестанут обращать внимание на твои песни.

– Поняла, – кивнула я, уже успев войти в огромное помещение и теперь оглядывая огромную бутылку шампанского, стоящую почти в центре подиума. – А что с напитком делать?

– Не трогай шипучку, – велела Тоня. – Да тебе ее и не поднять. Тяжелая штука! В самом конце вечера ее откроет специально обученный человек. Видишь, там рядом с шампусиком в подставке типа ведро?

– Ярко-желтое? Здоровенное?

– Да. К нему тоже не прикасайся. Зачем оно тут, сейчас объяснять не стану, все равно до окончания мероприятия забудешь. Как до дела дойдет, расскажу. «Ухо» хорошо воткнула?

– Вроде да, – пробормотала я.

– Проверь, – велела моя «учительница», – если выпадет, трудно будет найти. Сейчас Лерке напомним.

У гримера ожил телефон.

– Так давно уже сделала, – через пару секунд ответила стилист, – приклеила ей «ухо» намертво. Оно отпадет только вместе с родным ухом.

– Девятнадцать часов! Начинаем! Где каравай? Эй! Ау! Подноса нет! – занервничала Антонина. – Ща решу проблему!

И тут зазвучали фанфары. Большие резные двери зала медленно открылись, в помещение начали заходить люди.

– Машенька! – заорала мне в ухо Тоня. – Свали за ширму!

Я быстро переместилась в отгороженный закуток, там на столе стояло блюдо со здоровенным караваем. Через некоторое время в голове раздался новый приказ:

– Бери блюдо, иди в зал, вставай на подиум. Войдет пара – начнешь говорить. Только не урони хлеб!

Вы когда-нибудь пробовали взять скользкое железное блюдо руками, на которые надеты варежки? После второй неудачной попытки я вспотела. Услышала, что в зале начал исполняться бессмертный марш Мендельсона, ухитрилась уцепить круглое блюдо, выскочила из-за ширмы и выдохнула. Успела. Пара только сейчас появилась в зале. Присутствующие встали, зааплодировали.

– Текст! Повторяй! – велела Тоня. – Громко!

– А вот и они, – начала я.

– Громче! Кричи! – приказало «ухо».

– Главные виновники вечера! – заорала я. – Новобрачные!

Ура! Приветствуем их! И сейчас узнаем, кто же станет главным в семье! А ну-ка, давайте, откусите от каравая! Кто отгрызет самой большой кусок, тот станет главой семьи! И...

– Чего это деваха одна старается? – перекрыл меня грубый бас.

Я повернула голову на звук и попятилась. Из боковой двери в стене около подиума вышел мужик, наряженный в зеленые штаны-галифе и ярко-красную косоворотку, подпоясанную зеленой лентой. На голове у него красовался картуз, на лоб спускались рыжие кудри, за ухом торчал голубой цветок, в руках была гармонь. А рядом стоял... медведь!

– ...! – воскликнуло «ухо». – ...!

Я вздрогнула. Наверное, не следует повторять такие слова на свадьбе православной пары. Но что мне делать?

– Слышишь? – спросила Антонина.

Я кивнула, потом пробормотала:

– Угу.

– Понятия не имею, откуда он взялся, – затараторила Тоня, – кто-то из гостей решил пошутить. Встречаются идиоты. Они способны невестой нарядиться или на мужика-свидетеля белое платье натянуть, фату повесить. Тьфу! Не бойся! Медведь не настоящий! Актер! В программе такого номера нет! Типа шутник! Говори свой текст! Решу проблему! Начинай!

Ухо замолчало. Я растерялась – что говорить? Потом меня осенило! Слова про каравай!

Новобрачные притормозили у подиума. Я подбежала к ним, протянула поднос:

– Сейчас проверим, кто...

– Трифон, – перебил меня мужик, – глянь, твою невесту украли. Ну-ка разберись!

– Что за идиотство? – закричала Антонина. – Нет такого в сценарии! Илюша, немедленно вызывай охрану!

Мне стало понятно, что муж Тони тоже незримо присутствует на свадьбе!

– Вперед! – скомандовал незванный гость.

И медведь поспешил ко мне. Я и ахнуть не успела, как Топтыгин очутился рядом. Молодожены быстро отошли влево. Михайло Потапович схватил каравай.

– Илюха! Сделай что-нибудь! – взывала к супругу Тоня.

Новобрачные уставились на меня, народ в зале загудел. Праздник определенно заруливал не в ту сторону. Невеста прижалась к жениху, тот стоял столбом. «Ухо» молчало, я осталась без помощи в непонятной ситуации. А Михайло Потапович принялся жрать каравай. Следует отдать должное актеру, который старательно изображал топтыгина. Кабы я не понимала, что он ряженный, могла бы подумать, что передо мной настоящий зверь. Медведь чавкал, тихо рычал, поднос быстро пустел. Невеста опустила голову, гости замолчали, в зале возникло неприятное молчание.

– Ага! – завопил мужчина. – Женишок трусил! Ну, сейчас Мишенька Ксюшу-красавицу в свою берлогу утащит!

Хватай ее!

Медведь, который успел в мгновение ока уничтожить большой хлеб, медленно двинулся к паре. И тут я поняла, что помощи ждать неоткуда, следует действовать самой.

Одним прыжком я оказалась около актера в медвежьей шкуре и что есть силы огрела его подносом по башке. Герой русских народных сказок замер, потом обернулся, развернулся и зарычал. Вряд ли он собирался от всей души поблагодарить меня. На секунду стало страшно – ну прямо настоящий зверюга! Что делать?

Решение пришло мгновенно. Я ухватила за здоровенную бутылку с шампанским, сумела ее поднять и стукнула емкостью медведя по морде. Раздался характерный звук, стекло разбилось, по носу топтыгина побежали потоки пенящейся жидкости. Актер остановился. Похоже, он раздумывал, как ему поступить. А я выхватила из держателя, который стоял рядом, блестящую емкость. С какой целью ее поставили около бутылки? Зачем мне интересоваться ответом на ненужный вопрос? Надо надеть сосуд на голову Михайлу Потаповичу! Емкость оказалась как по мерке сделана. Она аккуратно «села» на башку медведю, опустилась на его плечи.

Хотя, есть ли плечи у этого животного? Честное слово, не знаю! В голове у меня сейчас вертелись другие мысли. Актер в данную секунду не понимает, как поступить, но долго такое состояние не продлится. Лицедей живо придет в себя,

сбросит «шлем» и не пойми что затеет! Надо его оглушить.

– Дайте стул! – завопила я. – Скорее!

Жених вздрогнул, выпал из сомнамбулического состояния, подбежал к первому столику, спихнул какого-то гостя, схватил кресло, в секунду оказался около животного, которое покачивалось на лапах, и опустил мебель на блестящую емкость. Человек, наряженный в шкуру, свалился как подкошенный.

Мы с невестой одновременно подскочили к тому же столику. Я схватила серебряный кувшин с неизвестным содержимым, молодая жена вытащила из супницы поварешку. Слаженно, словно пара фигуристов, мы вернулись на подиум и одновременно стукнули по «шлему» на голове исполнителя роли медведя. Я опустила кувшин ему на макушку, а новобрачная со всего размаха ударила по правой стороне емкости.

– Враг повергнут! – закричала я.

– Йо-хо-хо! – заорала невеста, размахивая разливательной ложкой.

Гости заплодировали.

Молодые подошли ко мне.

– В сценарии такой сюжет не прописан, – тихо сказал жених.

– Знаю, – прошептала я, глядя, как охрана, которая наконец-то сообразила, что появление топтыгина не было запланировано, утаскивает поверженного Михайлу Потапови-

ча. – Велите секьюрити поймать ряженого, который изображал роль дрессировщика, и не отпускать его. Кто-то захотел испортить вам праздник, надо узнать имя заказчика «шоу». Мужик удрал, но далеко уйти не мог.

– Не «кто-то», – злым тоном сказала невеста, – а бывшая моего мужа! Дрянь!

– Она на такое не способна, – возразил жених.

– Ясно! Женился на мне, а стерву забыть не способен! – прошипела новобрачная. – Развод! Прямо сейчас! Вали к своей проститутке!

Я схватила девушку за руку.

– Полон зал народа. Если сейчас вспыхнет скандал, его будут долго обсуждать. Пожалейте родителей. Давайте продолжим праздник, разведетесь завтра.

Юная жена закрыла глаза, постояла молча пару секунд, потом приняла решение:

– Вы правы. Моя семья не заслужила позора.

– Моя тоже, – еле слышно добавил муж.

– О тебе поговорим потом, – на удивление спокойно заметила супруга. – Поставлю Олега Ивановича в известность о том, как его сын ухаживал за мной, а сам не мог забыть любовницу, с которой ему отец запретил общаться. А наглая баба решила...

– Все! – остановила я монолог. – Возвращайтесь на место. Ведите себя как страстно влюбленная пара. Проблемы, скандалы – завтра, и только в кругу семьи! Уж постарайтесь! В

противном случае вы и ваши родители надолго станете главной темой для сплетников. Взялись за руки! Улыбаемся! Все, что произошло, – запланированный заранее сюрприз.

Новобрачные молча вернулись на исходную позицию, а я начала громко говорить:

– Итак, мы все увидели сцену похищения невесты. Это древний православный обычай. Медведь олицетворяет силы зла, они хотели поработить девушку, внушить ей плохие мысли вроде «завтра убегу от мужа, медведь станет моим супругом». Но наша невеста не такая! Все видели, как она храбро дралась с врагом. И жених не подкачал. Я же исполняла роль свекрови и тещи одновременно! Чему учит нас эта православная история? Жена должна любить мужа, а тому следует обожать супругу. Родители же всегда помогут молодой семье! Сцена похищения – сюрприз для всех, кроме тех, кто помогал ее поставить. Медведя и его хозяина изображали артисты московского театра.

– Мы хотели устроить вам сюрприз! – крикнула новобрачная и поцеловала супруга.

Обе пары родителей зааплодировали, потом отец новоиспеченного мужа засмеялся:

– Ну проказники! Как лихо сыграли! Мы с матерью напугались.

– Не понимали, что происходит, – добавила дама, которая сидела рядом. – Дети, вы настоящие актеры!

Дирижер оркестра тоже сообразил, что следует делать, и

музыканты сыграли туш. Исполнили они короткое инструментальное произведение кто в лес кто по дрова, зато очень громко.

– Ваще! Гениально! – взвыло «ухо». – Лампа! Обожаю тебя!

Глава восьмая

На следующий день, когда я уже хотела сесть в машину и поехать в офис, позвонил Чернов.

– Лампудель! Спал всего два часа, излезил весь интернет вкупе с даркнетом, нашел Эдуарда Львовича Морсина, врача-психиатра. Он раньше работал в психиатрической больнице, потом основал пансионат «Тихая пристань». Нина Морозова содержится там. Попробуй разговорить девушку, если только разрешат с ней пообщаться. Если нет, то побеседуй с Морсиным – он согласился с тобой встретиться, правда, без особой радости.

– Давай адрес, – отозвалась я, – посмотрю, сколько ехать.

– Можешь обойтись без машины, – засмеялся Юра. – Когда ты едешь домой, твой путь лежит через деревню Бакино. Потом развилка, на одном указателе написано название твоего поселка, а на другом что?

– Там тоже указан какой-то населенный пункт, не обращаю внимания на его название. Я же к дому поворачиваю.

– Очень уж красиво обозвали то местечко – Гнилое Болото.

– Романтично, – усмехнулась я.

– В советские годы там располагался интернат для психоневрологических больных, – продолжал Чернов, – потом его расформировали. Морсин выкупил здание и землю. Как

ему это удалось, не интересовался – зачем нам эти знания? Доктор основал интернат для людей, которых невозможно содержать дома. Нина там давно. Светлана не захотела нам о сестре рассказывать. А я понимаю, что если человек о чем-то умалчивает, то это или противозаконно, или стыдно.

– У каждого в жизни найдется эпизод, о котором он не хочет вспоминать, – пробормотала я.

– Вот-вот, правильно мыслишь! – обрадовался Чернов. – Вероятно, скрытая от нас информация интересна.

– Мало кому хочется рассказывать посторонним о сестре, которая живет в сумасшедшем доме, – заметила я.

– Мы не посторонние, нас наняли для выяснения, кто затеял лишение Светланы заработков, распустив слух о том, что у нее СПИД, – возразил Юра. – Врачу, адвокату и частному сыщику всегда следует говорить правду, не надо ничего утаивать. Шагай к Морсину, уверен, он владеет какими-то интересными для нас подробностями. Всего десять километров пути.

– Уже пошла, – в тон мужчине ответила я, – сапоги-скоороходы обула.

Путь до Гнилого Болота на машине – не идти же пешком десять километров! – занял меньше десяти минут. Когда я подъехала к железным воротам, те сразу открылись. Из будки охраны высунулся парень в черной форме, помахал рукой.

Я добралась до трехэтажного дома, зашла внутрь и увиде-

ла пожилую женщину. Та вмиг украсилась улыбкой.

– Вы Евлампия?

– Верно, – кивнула я.

– Контингент у нас постоянный, всех хорошо знаю. А вас впервые вижу. Приятно познакомиться. Имя-то какое красивое!

Послышался звук шагов, передо мной оказался стройный мужчина.

– Добрый день, госпожа Романова, – быстро произнес он, – пойдёмте в кабинет.

Я поспешила за помощником Морсина. Тот почти бегом поднялся на второй этаж, распахнул дверь и показал на кресла, которые стояли на ковре.

– Присаживайтесь.

Я опустилась на сиденье и утонула в нем. Помощник психиатра устроился напротив и неожиданно произнес:

– Господин Чернов предупредил, что разговор пойдет о Нине Ильиничне Морозовой.

– Да, – согласилась я, – но хочется побеседовать лично с Эдуардом Львовичем.

– Он перед вами.

Я растерялась. Морсину, должно быть, скоро шестьдесят, а напротив меня сидит человек, которому и сорока не дать.

Хозяин кабинета улыбнулся. Похоже, он считал мои мысли, потому что сказал:

– Регулярные занятия спортом, правильное питание, ра-

достная встреча каждого дня, позитивный настрой, любимая работа, отсутствие лишнего веса – все это сохраняет молодость и здоровье. Большинство врачей делятся этими простыми вещами со своими пациентами, да не каждый им следует. Вы в спортзал ходите?

– Нет, – вздохнула я.

– Начать никогда не поздно. Могу посоветовать клуб «Лев». Если запишетесь туда, найдите тренера Максима Каменского, скажите, что вы от меня. Через год вопреки законам природы помолодеете лет на семь. И не только внешне. Хорошо. Пятиминутка полезной информации завершена. Чем вас заинтересовала Нина?

Я решила ответить прямо и честно:

– В наше агентство обратилась Светлана, младшая сестра вашей подопечной. Ее проблема решаема, но необходима дополнительная информация. Госпожа Морозова предоставила много разных сведений, однако о сестре даже не упомянула. Создается впечатление, что есть некая семейная история, о которой нашей клиентке неприятно вспоминать. Вполне вероятно, что корни проблем младшей Морозовой растут из ситуации, о которой она нам не сообщила.

– Существует понятие врачебной тайны, – напомнил мне владелец клиники.

– Мне об этом известно, – тихо заверила я, – но у Светланы малоприятная ситуация. Чем больше мы узнаем, тем становится вероятнее, что мы сумеем помочь девушке.

– Клиентка сама должна рассказать все вам, – не дрогнул доктор.

Я решила не обращать внимания на его слова.

– Что с Ниной? Почему она у вас?

– Состояние здоровья женщины не позволяет ей жить одной, – ответил психиатр. – Некоторые люди нуждаются в постоянном уходе. У Нины нет семьи, из родных у нее только Светлана. А та часто в командировках, много работает, поэтому поместила сестру в мой медцентр.

– По нашим данным, Нина попала сюда будучи школьницей, вряд ли тогда платить за нее могла Светлана, – заметила я. – В те года еще жива была Ирина Андреевна, мать девочек. Наверное, счет за пребывание у вас немаленький. Вероятно, у Морозовой есть спонсор.

Доктор пожал плечами.

– Информация о плательщиках не разглашается. И где клиент или его родственники берут деньги, мне неинтересно. Сообщил вам то, что мог. Больше ничего прибавить не могу.

Я встала.

– Большое спасибо.

– Пожалуйста, – сухо ответил Эдуард Львович, – всегда готов помочь как пациенту, так и частным детективам.

Потом он нажал на кнопку, которая торчала из столика. Через короткое время в дверь постучали.

– Вероника Сергеевна, входите! – крикнул психиатр.

- В кабинет вплыла пенсионерка с ресепшена. Врач встал.
- Уважаемая Евлампия, вас проводит гос-пожа Куклина.
 - Спасибо за беседу.

Глава девятая

– На улице прямо ливень со снегом, – поежилась Вероника Сергеевна, – наверное, оставили машину на парковке?

– Да, – подтвердила я, – к зданию подъезда нет.

– Лучше переждать непогоду в тепле, – посоветовала пенсионерка. – Небось, Морсин вас и чаем не угостил!

– Аудиенция длилась меньше пяти минут, – засмеялась я, – в таком случае стол не накрывают.

– Ох, – вздохнула Вероника и зашептала: – Эдик прекрасный доктор, диагноз ставит вмиг, уникальный специалист. Но добряком его не назвать. Сухарь. Поэтому и живет один. Была у него жена, Варечка, тоже лекарь по психической части. Прожила с Эдуардом десять лет и ушла. Сказала мне: «Тетя Ника, не знаю, какая женщина способна быть супругой Эдуарда. Хочется от мужа тепла, внимания, заботы, а у нас игра в одни ворота. Морсин ни разу меня с днем рождения не поздравил. Спросила, почему он даже букет не подарит – услышала в ответ: “Я на тебе женился. Какие подтверждения моего нормального отношения к тебе еще нужны?”».

Бабушка открыла дверь, к которой мы подошли.

– Заходите.

– Куда? – не поняла я.

Вероника улыбнулась.

– Мой муж, царствие ему небесное, тоже психиатром был.

Да непростым. Лев Эдуардович – доктор наук, академик. Когда сын наш решил тут основать платный интернат, денег у него было кот наплакал. Ни копейки у Эдуарда не было. Супруг ему предложил: «Мы с Никочкой не молодеем – давай заключим договор. Продам нашу квартиру и дачу и дам тебе деньги на открытие медцентра. А мы с мамой будем жить в апартаментах при основном здании, станем твоими компаньонами. Нам небольшой процент дохода от интерната пойдет». Эдик сначала ни в какую не соглашался: «Вам-то хорошо! Жильем обеспечены, деньги на руках. А мне какая выгода? Возьму кредит». – «Была бы честь предложена, – ответил муж. – Но учти: если поймешь, что сглупил, прибежишь ко мне подписывать договор, опоздать можешь. Николай Фаустов давно уговаривает меня на сделку, которую я тебе предложил».

Вероника Сергеевна засмеялась.

– Супруг угадал: Эдик вскоре узнал, что по кредиту проценты невозможные. Я не хотела с сыном связываться, но супруг меня уломал.

– Ну и ну! – невежливо перебила я бабулю. – Услышав в кабинете, как он к вам обращается, решила, что вы простая сотрудница.

Та развела руками.

– Сама виновата, такого воспитала. Пока супруг жив был, Эдуард прилично себя вел. А когда я вдовой стала, он условия поставил: работаю на ресепшене – получаю еду вместе с

пациентами. А их очень хорошо кормят! В противном случае сама себе готовлю.

Вероника Сергеевна протяжно вздохнула.

– А продукты где взять? В шаговой доступности магазина нет. Машину водить не умею, да и нет ее. Как отсюда выбраться? Такси вызывать? Согласилась сидеть на ресепшине. Зарплата смешная, но я же питаюсь за счет клиники, в магазин не хожу. По договору Эдуард должен процент от прибыли мне перечислять, вот тут все четко. Получаю деньги – сразу отправляю их Вареньке. Она моего внука воспитывает. Ой, хватит жаловаться! Предложение вам! Задавайте вопросы, которые врачу задать собирались. Думаю, сумею ответить. Отвечу. А вы мне денежек дадите, сколько не жаль.

– Хорошо! – обрадовалась я.

– Начинай, – приказала бабуля, вмиг перейдя на «ты».

– Нина Морозова, – произнесла я. – Почему она живет в интернате? И по какой причине Светлана тщательно скрывает, где находится ее младшая сестра?

Вероника Сергеевна поставила передо мной чашку с чаем.

– Бедная девочка, она иллюстрация болезни родителей под названием «что скажут о нас люди».

– Не поняла, – пробормотала я.

Из уст мамы Эдуарда полился рассказ.

Родители Нины и Светланы жили тихо, всегда боялись выделиться из толпы. Одевались как все, детей учили тому же. «Если нахулиганите, что о нас люди подумают?» – твердила

Ирина Андреевна. «Детям следует вести себя так, чтобы никто о них слова худого не произнес!» – вторил ей папа.

Светлана не доставляла проблем, Нина же часто вынуждала родителей нервничать. Чуть ли не с пеленок она отличалась эпатажным поведением. Если начинался дождь, девочка не убегала, как все ребята, домой. Она обожала купаться в лужах.

Один раз, лет в пять, Ниночка, увидев, что на небе сгустились тучи, разделась догола, даже трусики сбросила, закричала:

– Дождь! Полей на меня!

И тут как хлынул ливень! Засверкали молнии, загремел гром, началась мощная гроза. Все, кто находился в этот момент у подъезда – и ребята, и взрослые, – с визгом ринулись по квартирам. А Нина, совершенно обнаженная, принялась бегать туда-сюда, громко вопя:

– Я ведьма погоды! Меня тучи слушаются!

Порезвившись так минут десять, Нина плюхнулась в огромную лужу и завизжала:

– Хватит! Хочу солнца!

И почти сразу ливень стих, тучи разошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.